

УДК 94(470.331)''1918'':351.746

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ (МАЙ–АВГУСТ 1918 ГОДА)¹

М. В. Суворов

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, Тверь

В статье рассматривается зарождение органов государственной безопасности в Тверской губернии в первый год существования советской власти, их деятельность и механизм взаимодействия между чрезвычайными, партийными и советскими органами в указанный период.

Ключевые слова: государственная безопасность, Тверская губернская ЧК, уездные чрезвычайные комиссии, следствие.

Специальных трудов, посвящённых становлению и деятельности органов госбезопасности в Тверской губернии в 1918 г., немного, в основном в них рассматриваются отдельные стороны данной проблемы². Между тем потребность в изучении «предшественниц» чрезвычайных комиссий – губернской «чрезвычайной тройки», следственных политических комиссий очень важна. Присутствие в них на первых порах анархистов, левых эсеров, большевиков, по-разному понимающих задачи борьбы за безопасность, противоречия между губернскими и центральными властями, местными советскими и партийными органами во многом раскрывает подоплёку создания централизованных территориальных органов госбезопасности, подчинённых ВЧК и Совнаркому.

По мнению некоторых отечественных историков, до сих пор проблема создания ВЧК остаётся не вполне прояснённой³. Как правило, её учреждение объяснялось резко обострившейся обстановкой в Петрограде⁴.

¹ Рецензент – научный руководитель, док. ист. наук, профессор кафедры отечественной истории Тверского госуниверситета Т. Г. Леонтьева.

² См.: *Смирнов В. А.* Тверское ЧК–ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ: документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, 1998. С. 9–13; *Его же.* Становление Советской власти в Тверской губернии в 1917–1921 годы // Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001. Т. 2. С. 395–400; *Ирлицин В. И., Смирнов В. А.* Из истории Тверской губернской ЧК // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 34–40.

³ *Леонов С. В.* Создание и реорганизация ВЧК // Исторические чтения на Лубянке. 1997–2007. М., 2008. С. 22.

⁴ См.: *Велидов А. С.* Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920) М., 1967. С. 26, 38–42; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917–1918. М., 1987. С. 167–170; Великий Октябрь и его завоевания. Победа социали-

Другие отечественные и зарубежные авторы объясняют создание ВЧК не столько обострением обстановки, сколько роспуском петроградского Военно-революционного Комитета (ВРК). Но, подчёркивая закономерность ликвидации ВРК, они не объясняют, почему её провели столь поспешно и в столь короткий срок⁵. Лишь Л. Герсон отметил связь создания ВЧК с учреждением правительственной коалиции с левыми эсерами и необходимостью обеспечения беспорной лояльности карательного аппарата большевистской партии⁶. Г. Леггет, разделяю эту точку зрения, подчеркнул роль противоречий СНК и многопартийного ВЦИК, а также фактор поспешности, импровизации в создании ВЧК⁷.

Заслуживает внимания мнение, что причины создания ВЧК заключались не столько в обострении обстановки, сколько в стремлении большевиков монополизировать сферу «борьбы с контрреволюцией» и избавиться от влияния на неё левых эсеров с тем, чтобы обеспечить себе «свободу рук», более жёсткое и оперативное подавление всех политических оппонентов и застраховать себя от возможной утраты власти. Эту проблему актуализировало вхождение левых эсеров в состав советского правительства, где они, в частности, получили портфель наркома юстиции (7 декабря 1917 г. заседание СНК, на котором и была создана ВЧК, началось с обмена мнениями по поводу привлечения левых эсеров в министерства, а 9 декабря коалиция была оформлена)⁸. Учреждение ВЧК, подотчётной лишь Совнаркому, где преобладали большевики, позволило им, соблюдая советские процедуры, обзавестись фактически партийным органом (этот замысел подтвердил и чекист Ф. П. Другов⁹), который призван был играть важную роль не только в борьбе с контрреволюцией, но и в реализации большевистской стратегии в целом¹⁰. Сама организация ВЧК стала одним из проявлений развёртывавшейся «красногвардейской атаки на капитал»¹¹. Как отмечено позднее в Отчёте ВЧК, учреждение нового органа подтолкнуло и недостаточная сознательность народных масс¹².

Органы ВЧК стали как бы опорной структурой для решения сложных политических решений РКП (б). Как составная часть механизма Советского государства, территориальные органы государственной безопас-

стической революции. М., 1987. С. 290; Ф. Э. Дзержинский: Биография. М., 1987. С. 134–136; Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-А., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж. Чёрная книга коммунизма. М., 1999. С. 81, 82; Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1921). Уфа, 1994. С. 57, 58 и др.

⁵ См., например: Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК (1917–1922). М., 1960. С. 16–18; Па́йнс Р. Русская революция. М., 1994. Ч. 2. С. 491.

⁶ Gerson L. D. The Secret Police in Lenins Russia. Philadelphia, 1976. P. 23.

⁷ Leggett G. The Cheka Lenins political police. Oxford, 1981. P. 20, 21.

⁸ См.: Леонов С. В. Создание и реорганизация ВЧК: исторические чтения на Лубянке. 1997–2007. М., 2008. С. 26.

⁹ Другов Ф. П. С Дзержинским в ВЧК // Иллюстрированная Россия. 1931. № 6.

¹⁰ Леонов С. В. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 156–158.

¹² Отчёт ВЧК за 4 года её деятельности. Первая организационная часть. М., 1922. С. 5–7.

ности строили свою практическую деятельность на основе единых теоретических принципов и политики партии. Они претворяли в жизнь волю партии, её вождей, только формально подчиняясь Совнаркому, а фактически – Политбюро ЦК компартии.

В Тверской губернии чрезвычайные органы советской власти создавались на основе «левого блока» политических партий и движений, включавшего в себя большевиков, левых эсеров и анархистов, входивших в губернские и уездные представительные и исполнительные органы власти¹³.

Тем не менее, указания по формированию карательных органов советской власти поступали непосредственно от партии большевиков. В конце октября – начале ноября 1917 г. по требованию ЦК РСДРП (б) в Твери при губисполкоме была создана чрезвычайная тройка по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, в состав которой входили председатель губисполкома большевик А. П. Вагжанов и два левых эсера комиссары охраны края А. А. Абрамов и отдела управления А. Ф. Сеницын. Чрезвычайная тройка не имела в то время прав, подтверждённых законом. Так, за неисполнение предписаний декретов советской власти по распоряжению члена тройки Сеницына нарушители привлекались к суду революционного трибунала, в следственную комиссию которой входили С. А. Шиганов, А. К. Квитко, Я. П. Виксне¹⁴.

В то же время с начала 1918 г. в Тверской губернии проявились первые признаки гражданской войны, объективно требовавшие от большевиков и левых эсеров реорганизации и централизации имевшихся карательных чрезвычайных органов. Сложная политическая ситуация сложилась в Весьегонском уезде, где кадеты и правые эсеры были у власти с марта 1917 до конца января 1918 г. Ими был создан местный Совет во главе с правым эсером, уездным комиссаром Временного правительства Быковым, не признавший власть ВКП (б) и выступивший против разгона Учредительного собрания. В честь его открытия 5 января 1918 г. была организована демонстрация и крестный ход с лозунгом «Долой Советы!». Анархически настроенный матрос-балтиец Н. В. Сергеев несколько раз выстрелил в один из плакатов и был убит офицером Н. Е. Ефремовым из местной милиции¹⁵. 20 января 1918 г. во время работы четвёртого съезда Советов Бежецкого уезда, при роспуске оппозиционного земского съезда был убит административный комиссар уезда большевик П. Скворцов¹⁶. Они – одни из немногих жертв процесса установления советской власти в Тверской губернии.

Однако решение о создании местных чрезвычайных комиссий было принято не в регионах. 22 марта 1918 г. постановлением ВЧК за подписью Ф. Э. Дзержинского «предлагалось всем Советам на местах и в районах

¹³ См.: Суворов В. П. Анархизм в Тверской губернии (вторая половина XVIII в. – 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук Тверь, 2005.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 273. Л. 160; Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 38. Л. 1.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1282. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.

¹⁶ Там же. Ф. Р-291. Оп. 13. Д. 44. Л. 186–187; Ф. Р-625. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; *Постников И. Н.* Насколько дешево стала цениться жизнь... // *Источник.* № 3. 1996. С. 42, 45; ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 10310-с. Л. 53–56.

немедленно организовать» местные чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, преступлениями по должности с исключительным правом «производства всех арестов, обысков, реквизиций, конфискации и проч., связанных с поименованными преступлениями»¹⁷.

Это постановление в начале тверской губисполком проигнорировал, видимо, из-за тесных, ещё дореволюционных, отношений между А. П. Вагжановым и комиссаром охраны края А. А. Абрамовым. Да и действовавшая под руководством председателя губисполкома чрезвычайная тройка своими жёсткими, а порой и жестокими решениями резко снизила преступность в городе. Приговор выносился, со ссылкой на революционную совесть, и приводился в исполнение немедленно. Редко, но за серьёзные преступления расстреливали, за мелкие – отправляли на принудительные работы со своим пайком: на заготовку дров, торфа, выгрузку вагонов. В тюрьму сажали особо опасных преступников, а если и сажали, то на несколько суток, так как заключённых кормить было нечем, чаще расстреливали на месте¹⁸.

Только в конце мая 1918 г. после телеграммы Ф. Э. Держинского в Тверской губисполком от 26.05.1918 г. местные власти приступили к организации в Твери¹⁹ и в уездах чрезвычайных комиссий, а «тормозивших» процесс их создания А. П. Вагжанова и А. А. Абрамова уволили. Однако отсутствие надлежащих инструкций и распоряжений центра о штатах, сметах, остро стоящий кадровый вопрос мешали делу. В губернском и уездных исполкомах на них по-прежнему смотрели как на что-то противоестественное и даже нежелательное, вторгавшееся в компетенцию Советов. Средств для содержания из центра комиссия не получала, что ещё больше усложняло дело. Поначалу в ЧК подразделения на отделы не было, а её функционеры: коммунисты, левые эсеры и анархисты, по-разному понимали не только её задачи, но и сохраняли различные представления о власти, что существенно отражалось на работе²⁰.

Наиболее успешной операцией Тверской городской ЧК было подавление стихийно-анархического выступления красноармейцев, формирующегося в Твери первого советского полка в мае 1918 г., предъявивших ультиматум губисполкому в связи с задержкой выплаты им жалованья и нежеланием подчиняться порядкам, вводимым в регулярной Красной Армии²¹. Также решительно был подавлен аналогичный бунт красноармейцев, сопровождаемый убийствами и грабежами, в г. Осташкове, куда в ночь на 8 июня 1918 г. был отправлен отряд из 200 человек (кавалерия и тверские че-

¹⁷ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: сб. док. М., 1958. С. 103.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 38. Л. 1.

¹⁹ ТГЧК – Тверская городская чрезвычайная комиссия.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 2. Д. 379. Л. 44.

²¹ Там же. Л. 1; Выступление красноармейцев. Красноармейский мятеж // Изв. Твер. губ. исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 22 мая 1918. № 56. С. 4; 25 мая 1918. № 58. С.4.; Смирнов В. А. Тверское ЧК–ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ. С. 10.

кисты)²². В целом создание Тверской городской ЧК и её уездных аналогов позволили усилить надзор за уличной агитацией, печатью, за противоправными и антисоветскими выступлениями.

Тверская губернская чрезвычайная комиссия (ГубЧК) была создана позднее, в конце июня 1918 г., в условиях начавшейся крупномасштабной гражданской войны, обострения экономической, политической обстановки в стране и массового недовольства крестьян провозглашенной большевиками продовольственной диктатуры.

На заседании губисполкома 21 июня 1918 г. был определён состав комиссии по организации тверской ГубЧК из 7 человек. По предложению фракции коммунистов от губисполкома в неё вошли двое от фракции большевиков и столько же от фракции левых эсеров и по одному представителю от городского совета и по одному представителю от партии большевиков и левых эсеров. От фракции большевиков – кандидаты К. Боков, И. С. Круглов, от партии большевиков – Моисеев, от фракции левых эсеров – Новожилов, Стрельцов, кандидат от их партии был избран позднее²³.

Оргкомиссия сформировала рабочие органы первого состава тверской ГубЧК – постоянный президиум²⁴ и пять отделов (33 чел.)²⁵: общий (6 чел., заведующий – большевик Николай Павлович Мальков); по борьбе со спекуляцией (12 чел., заведующий – большевик Константин Потапович Новиков); по борьбе с преступлениями по должности (5 чел., заведующий – большевик Павел Лисицын); хозяйственный, отдел (6 чел. во главе с левым эсером Эдуардом Цауне; информативный, отдел (4 чел., заведующая – беспартийная Калерия Павловна Блакина)²⁶.

Обращает внимание первоначальное отсутствие отдела по борьбе с контрреволюцией, название которого наличествовало в постановлении ВЧК о создании местных чрезвычайных комиссий от 22 марта 1918 г. с разъяснением их прав и обязанностей²⁷. Видимо это было связано с тем, что первоначально в работе ГубЧК преобладали дела о спекуляциях и преступлениях по должности.

Позднее, в середине июля 1918 г. в тверской ГубЧК появилась организация, соответствующая постановлению ВЧК – постоянный президиум и три отдела: по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. При комиссии организовали батальон из пехотной роты, кавалерийского взвода и пулемётной команды под командованием прапор-

²² ГАТО. Ф. Р-291. Оп.16. Д. 24. Л. 57.

²³ Там же. Л. 25 об.

²⁴ В президиум вошли только большевики: председатель – Михаил Михайлович Константинов (Михеев), секретарь – Михаил Прокопьевич Лапшин, товарищ для секретных поручений – Иван Сергеевич Круглов, все большевики: председатель – Михаил Михайлович Константинов (Михеев), секретарь – Михаил Прокопьевич Лапшин, товарищ для секретных поручений – Иван Сергеевич Круглов

²⁵ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–1 об.

²⁶ Там же. Л. 1 об.

²⁷ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: сб. док. М., 1958. С. 103.

щика–фронтовика Н. М. Константинова. Его личный состав комплектовался из числа красногвардейцев и насчитывал 90 бойцов. Первоначально ГубЧК размещалась в Путевом дворце на Дворцовой площади (ныне – Соборная площадь)²⁸.

Постепенно стали организовываться и уездные ЧК, численность которых достигла 16. Их создание происходило в ещё более сложных условиях. На местах их не хотели признавать, да и они часто пытались подменять советские органы власти. Отсюда и так называемая «дискуссия о ВЧК», точнее, о подчинении её органов на местах, начавшаяся в августе 1918 г. после V съезда членов губернских исполкомов²⁹. В тверском губисполкоме и в ряде уездов губернии (Новоторжском, Осташковском и др.) эта дискуссия также имела место и порой приводила к серьёзным противоречиям между чекистами и советскими работниками³⁰.

Так, руководство осташковского уисполкома попыталось установить контроль за секретной перепиской уездной ЧК с ГубЧК. В ответ из последней поступил ответ, что «уездные комиссии подчинены непосредственно губернской. Переписка ведётся исключительно с уездными комиссиями всегда секретно, ни одно учреждение не имеет право вскрывать корреспонденцию, кроме ЧК, под страхом ответственности по законам военного времени»³¹.

В № 3 «Еженедельника ВЧК» было помещено циркулярное указание № 47, в котором констатировались большие трения на местах между отделами управления губисполкомов, которые, ссылаясь на резолюцию их съезда пытались подчинить ЧК себе. В связи с этим иногородний отдел ВЧК разъяснял, что эта резолюция не утверждена ни Совнаркомом, ни ВЦИКом и в своей деятельности ВЧК совершенно самостоятельна, проводя обыски, аресты, расстрелы, давая отчёт Совнаркому и ВЦИК³². Конец дискуссии о подчинении местных чрезвычайных комиссий положило появление Положения о ВЧК от 28 октября 1918 г., в котором подтверждалась их самостоятельность по отношению к местным Советам и строгая соподчинённость по вертикали с вышестоящими органами ВЧК³³.

В связи с этим в научной литературе высказывается мнение, что в этом, одном из первых «парадов суверенитетов», совпавшем по времени с началом политики «красного террора», приведшем к фактическому выходу из подчинения ВЧК ряда губернских комиссий и переподчинения их местным губисполкомам, и кроется немало драм и ошибок «красного террора»³⁴.

Существует также точка зрения, что в Тверской губернии основная причина противоречий между Советами и органами ВЧК не отсутствие

²⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 2. Д. 379. Л. 44; Ф. Р-847. Оп. 2. Д. 1. Л. 32 об.

²⁹ См.: Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ. М., 2003. С. 315–320.

³⁰ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 8,20; Оп. 2. Д. 379. Л. 44.

³¹ Там же. Л. 20.

³² Еженедельник ЧК. № 3. М., 1918. С. 4.

³³ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. С. 203–204.

³⁴ Хлобустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. М., 2005. С. 149.

правовой основы деятельности чрезвычайек, а неимение в губернии элементарных инструкций из центра. Только одной памятки сотрудникам ЧК «Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску», разосланной на места в июле 1918 г., и инструкции о работе местных чрезвычайных комиссий от 17 сентября 1918 г. было явно недостаточно, поскольку они носили технический характер и не регулировали взаимоотношения между Советами и ЧК³⁵.

Поэтому на местах действовали методами проб и ошибок, за которыми стояли человеческие жизни. Только осенью 1918 г. после многочисленных запросов уездных исполкомов тверской губисполком направил письмо в ВЧК с просьбой выслать положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях в количестве 30 экземпляров, а 2 ноября 1918 г. оно было опубликовано в газете «Известия ВЦИК»³⁶.

В растущем слое новой советской бюрократии значительное место занимали левые эсеры. В тверском губисполкоме, избранном в апреле 1918 г., левым эсерам принадлежало 14 мест, а большевикам—16. В уездных Советах Красного Холма, Старицы и Торжка левые эсеры занимали самые ответственные посты: военного комиссара, начальника охраны, руководителя продовольственного комитета, народного образования, агитационного и земельного отделов. Членами комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией в Корчевском уезде были только члены этой партии. В Осташковском исполкоме левый эсер был комиссаром финансов, а во главе уездной милиции стоял левый эсер-интернационалист Ф. А. Александров. Во многих уездах под влиянием левых эсеров оказались все газеты. В Бежецком Совете было только четыре коммуниста. У власти там фактически стояли анархисты и левые эсеры³⁷.

После пятого всероссийского съезда Советов и событий 6 июля 1918 г. левые эсеры в Тверской губернии были отстранены от ответственных постов в местных Советах. Им поручалось лишь чтение лекций в волостях. В Старице при отстранении от работы левых эсеров, а в Бежецке анархистов в июле 1918 г. были использованы войска и отряд ГубЧК³⁸.

Как и в советских органах губернии, в руководство уездных ЧК входили не только большевики, но и до июля—августа 1918 г. левые эсеры, анархисты или сочувствующие им. Так, левые эсеры возглавляли: весьегонскую ЧК — Н. А. Долгирев, корчевскую — А. Г. Горшечников, новоторжскую — первый её председатель — Голованов; анархисты: бежецкую — первый её председатель—анархист-коммунист М. А. Смирнов, новоторжскую — второй председатель — анархист-синдикалист М. В. Клюев, корчевскую —

³⁵ Там же. С. 165, 197

³⁶ См.: *Смирнов В. А.* Тверское ЧК—ОГПУ — меч и щит советской власти. С. 11; ГАТО. Ф. Р- 291. Оп. 1. Д. 134. Л.6.; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. С. 203–204.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-847. Оп. 2. Д. 1. Л. 125; *Смирнов В. А.* Становление Советской власти в Тверской губернии в 1917–1921 годы.// Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001. Т. 2. С. 397.

³⁸ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 74–74 об

анархист-коммунист П. М. Дроздов, калязинскую – бывший анархист – коммунист А. И. Соколов³⁹.

Во второй половине 1918 г. председателями уездных ЧК, за исключением Новоторжской (М. В. Клюев) были только члены ВКП (б). Лучшими признавались Краснохолмская (председатель В. Е. Савельев) и Весьегонская (Н. А. Долгирев), из которых и шло в основном пополнение кадров ГубЧК⁴⁰.

Председателем тверской ГубЧК с июня по октябрь 1918 г. был большевик Михаил Михайлович Константинов (Михеев), студент московского коммерческого института, в РСДРП (б) с 1916 г., член Тверского окружного комитета РКП(б). Большевиками были также товарищ председателя ГубЧК для секретных поручений, бывший балтийский матрос И. С. Круглов, второй товарищ председателя Я. Я. Муйземнек, секретарь М. П. Лапшин (председатель ГубЧК с октября по декабрь 1918 г.). Член коллегии и заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией Ф. Е. Шибяев был рабочим, большевиком с 1905 г. Принцип классового подхода выдерживался и в дальнейшем при подборе руководителей и служащих ГубЧК. Таким образом, органы ВЧК губернии оказались полностью подготовленным Тверскому окружному, а затем губкому РКП(б)⁴¹.

Контроль за действиями тверской ГубЧК осуществляли уполномоченные ВЧК, которые имели свои опергруппы, неведомые председателю ГубЧК и секретарю губкома, оперсводки групп были во много раз точнее, чем сводки ГубЧК, в них отражалась вся жизнь губернии, так, как она есть. Группу возглавлял Иван Михайлович Михайлов, разоблачивший следователя Тверской городской ЧК Фёдора Жилинского, связанного с белогвардейцами и бандитами⁴².

Оформление ГубЧК дало возможность установить регулярную связь с ВЧК и с помощью столичных чекистов систематизировать и упорядочить работу. Так, с июня – июля 1918 г. чекисты стали регулярно получать телеграммы и письма ВЧК, носившие инструктивно–обязательный характер. Все они начинались словами: «По заданию Дзержинского сообщаем вам...». Поскольку большинство тверских чекистов были неопытными, малограмотными сотрудниками, окончившими 3 класса начальной школы, а некоторые и этого не имели, постольку эти указания ВЧК способствовали росту профессионализма тверских чекистов. На учебу, как правило, не хватало времени из-за перезагруженности сотрудников ГубЧК, что было также одной из причин ошибочных арестов и промахов в работе чекистов, на которые обращали внимание руководители ВЧК.

Так, 30 июля 1918 г. в Тверь поступила телеграмма, в которой указывалось: «...несмотря на прямое указание Совета Народных Комиссаров от 22 июня сего года, всем органам Советской власти особенно тщательно

³⁹ ГАТО. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 75, 125 об.

⁴⁰ Смирнов В. А. Тверское ЧК–ОГПУ – меч и щит советской власти. С. 11.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 10–10 об; ГАТО.Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 2. Л. 216.

⁴² ГАТО. Ф. Р-570. Д. 38. Л. 35–37.

и зорко следить за тем, чтобы в своей борьбе против врагов и республики как органы центральной власти, так и органы на местах следили за точными и правильным выполнением декретов и распоряжений СНК, не проводить незаконных арестов, увольнение и перемещение железнодорожников, такие случаи, по сообщению центральных железнодорожных организаций, происходят то там, то здесь на железнодорожной сети республики»⁴³.

Поэтому Совет Народных Комиссаров счёл нужным ещё раз предостеречь чекистов от всякого рода неосмотрительных мер, которые дают возможность врагам рабоче-крестьянской республики использовать каждый неосмотрительный шаг в своекорыстных контрреволюционных целях. Предлагалось, в частности, пересмотреть все дела и, если это представляется возможным, освободить железнодорожников, кои уволены или арестованы без всякого основания, как–то: «впредь увольнять железнодорожников только по постановлению суда или по соглашению дорожными профессиональными организациями; поручить Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и ее отделам на местах немедленно провести в жизнь вышеуказанные меры ...»⁴⁴.

Этот документ может свидетельствовать о том, что большевистское правительство изначально ставило своей задачей обеспечить советскую законность и правопорядок, а не было, как утверждают некоторые западные историки и отечественные публицисты и журналисты, машиной зла, террора и других преступлений⁴⁵. Ошибки были, но на них реагировали и срочно принимали адекватные меры.

Со временем в тверской ГубЧК был создан водно-шоссейный отдел, а в уездах – железнодорожно-транспортные чека (ТЧК), установившие контроль за приезжими и отъезжими. Чекисты предприняли также ряд мер по обезвреживанию нетрудовых и уголовных элементов в Твери и губернии⁴⁶.

Кроме того, ГубЧК приходилось сталкиваться с большим количеством должностных преступлений, дискредитирующих советскую власть на местах, что объяснялось большим процентом случайных людей, в том числе и с уголовным прошлым, и экстремистки настроенных союзников большевиков в Советах – левых эсеров и анархистов, проповедавших идеи третьей социальной революции и переход к безгосударственному обществу. В связи с этим весной – летом 1918 г. были отстранены от власти и арестованы стоявшие у власти анархисты в Краснохолмском и Бежецком уисполкомах⁴⁷.

В докладе о поездке в г. Бежецк по расследованию дел в советских учреждениях Бежецкого уезда представителя ГубЧК Залескевича от 9 авгу-

⁴³ ГАТО. Ф. Р-294. Оп. 2. Д. 51. Л. 5

⁴⁴ Там же. Л. 5–6.

⁴⁵ См.: *Gerson L. D.* Op. Cit.; *Мозохин О.* ВЧК – ОГПУ – карающий меч диктатуры пролетариата. М., 2004; *Альбац Е. М.* Мина замедленного действия (политический портрет КГБ). М., 1992; *Провинциальная Чека: сб. ст. и материалов.* Харьков, 1994 и др.

⁴⁶ От ЧК до ФСБ. С. 13; ГАТО. Ф. Р-949. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2, 4, 42.

⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 838. Л. 1–30; Д. 998. Т. 2. Л. 570–620; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 18–23; Д. 67. Л. 74–74 об.

ста 1918 г. следует, что им «была распущена комиссия по борьбе с контрреволюцией, которая действительно была тоже из пьяных лиц и уголовников и «всё делалось только в свой карман, происходили разного рода обыски и аресты и конфискация других ценных предметов, а отчётности никакой не было, всё делалось только для своей выгоды...»⁴⁸.

С началом крупномасштабной гражданской войны в стране и провозглашённой большевиками социалистической революции в деревне, в Тверской губернии стало резко возрастать недовольство крестьянина-середняка налоговой и продовольственной политикой РКП (б) и советских органов власти, проявившееся в восстаниях и других насильственных акциях. С обеих сторон в губернии появились первые жертвы гражданской войны.

Так, в Кузьминской волости Вышневолоцкого уезда в июне 1917 г. крестьяне, недовольные действиями реквизиционного отряда, волисполкома по сбору чрезвычайного налога, во время выдачи соли из лавки в селе Котлован захватили председателя волисполкома Н. А. Антонова и ещё пятерых советских работников. Двух человек забили насмерть, остальных заставили вырыть могилу и в неё закопали в месте убитых и живых. Восстание было подавлено красноармейцами и чекистами⁴⁹.

Подрывная работа правозэсеровского савинковского «Союза» получила своё выражение в антисоветских мятежах в Дороховской волости Старицкого уезда. Около Старицы во время крестьянского мятежа в июне 1918 г. погиб член губисполкома губернский комиссар социального обеспечения, левый эсер Р. В. Гусев, который отправился к руководителям мятежа на переговоры один, надеясь разрядить недовольство мирным путём, и, когда возвращался в свой отряд, был убит.

В Чамеровской волости Весьегонского уезда 13–14 июня 1918 г. отряд красноармейцев под руководством председателя уисполкома Н. А. Долгирева (с августа 1918 г. – председатель уездного ЧК, а с декабря того же года – председатель ГубЧК) подавил восстание крестьян, в ходе которого было ранено более 10 человек⁵⁰.

В Осташковском уезде в июне 1918 г. в ходе волнений был убит военный комиссар Орловский. В конце июля 1918 г. в этом же уезде савинковцы хотели в своих целях использовать Селигеро-Волжскую флотилию, но благодаря помощи осташковских рабочих, рыбаков и матросов флотилии, командированный в Осташков товарищ председателя ГубЧК И. С. Круглов предотвратил готовившее выступление⁵¹.

В этой обстановке на губернскую и уездные чрезвычайные комиссии была возложена не только задача информирования и предупреждения каких-либо антисоветских акций, но и карательные функции по их решительному подавлению.

⁴⁸ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 32.

⁴⁹ Там же. Ф. 7949. Д. 8937-с. Л. 5–7; Возвращение к правде... С. 6;

⁵⁰ От ЧК до ФСБ. С. 14.

⁵¹ Шишков В. Матрос с «Авроры» // Рядовые ленинской гвардии. М., 1972. С. 25.

Таким образом, исследовав процесс образования тверских органов ВЧК – тверской городской и тверской губернской чрезвычайных комиссий и их деятельности весной – летом 1918 г., отметим следующие особенности деятельности органов госбезопасности Тверского края: в Тверской губернии чрезвычайные следственные и карательные органы советской власти после октября 1917 г. создавались на основе «левого блока» политических партий и движений, включавшего в себя большевиков, левых эсеров и анархистов, входивших в губернские и уездные представительные и исполнительные органы власти. Тем не менее указания по формированию этих органов поступали непосредственно от губернской организации партии большевиков, путём создания таких промежуточных структур, как чрезвычайная тройка по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем тверского губисполкома (октябрь–декабрь 1917 г.), при которой работала следственная политическая комиссия.

Такая карательная структура устраивала тверской большевикско-левоэсеровский губисполком, поэтому постановление ВЧК от 22 марта 1918 г. о немедленной организации местной чрезвычайной комиссии в какой-то мере было им проигнорировано, тем более что чрезвычайная тройка своими жёсткими, а порой и жестокими решениями резко снизила преступность в городе и губернии.

Только в мае 1918 г. после вынужденной отставки прежних руководителей губисполкома и по требованию центра в Твери и уездных городах на базе прежних структур началось создание городских чрезвычайных комиссий. Тверской губисполком и уездные исполкомы по-прежнему смотрели на них как на нежелательный орган, вмешивающийся в их компетенцию, что приводило к трениям и более серьёзным противоречиям между советскими работниками и чекистами. К тому же состоявшие в них коммунисты, левые эсеры и анархисты по-разному понимали задачи комиссий. Тем не менее создание этих комиссий позволило усилить надзор за уличной агитацией, печатью, противоправными и антисоветскими выступлениями в Твери и губернии.

В итоге тверская губернская чрезвычайная комиссия (ГубЧК) была создана позднее, в конце июня 1918 г., и только к середине июля 1918 г. приобрела организацию соответствующую постановлению ВЧК и РКП (б). Создание уездных комиссий, численность которых достигла 16, происходило в ещё более сложных условиях. С обеих сторон летом 1918 г. в губернии появились первые жертвы гражданской войны.

Поэтому в условиях обострения экономической, политической обстановки в губернии, массового недовольства тверских крестьян провозглашенной большевиками продовольственной диктатуры на них были возложены основные задачи по сохранению, укреплению советской власти и карательные функции по решительному подавлению любых попыток её ликвидации, проявившиеся в полной мере с начала объявления политики «красного террора» в сентябре 1918 г.

Список литературы:

1. *Велидов А. С.* Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920) М., 1967.
2. *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917–1918. М., 1987.
3. *Другов Ф. П.* С Дзержинским в ВЧК // Иллюстрированная Россия. 1931. № 6.
4. *Ирлицин В. И., Смирнов В. А.* Из истории Тверской губернской ЧК // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 1.
5. *Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-А., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж.* Чёрная книга коммунизма. М., 1999.
6. *Леонов С. В.* Создание и реорганизация ВЧК // Исторические чтения на Лубянке. 1997–2007. М., 2008.
7. *Леонов С. В.* Создание и реорганизация ВЧК: исторические чтения на Лубянке. 1997–2007. М., 2008.
8. *Постников И. Н.* Насколько дешево стала цениться жизнь... // Источник. № 3. 1996.
9. *Рассказов Л. П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1921). Уфа, 1994.
10. *Смирнов В. А.* Тверское ЧК–ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ: документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, 1998.
11. *Смирнов В. А.* Становление Советской власти в Тверской губернии в 1917–1921 годы // Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001 Т. 2.
12. *Смирнов В. А.* Становление Советской власти в Тверской губернии в 1917–1921 годы // Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Тверь, 2001. Т. 2.
13. *Софинов П. Г.* Очерки истории ВЧК (1917–1922). М., 1960.
14. *Пайнс Р.* Русская революция. М., 1994. Ч. 2.
15. *Хлобустов О.* Госбезопасность от Александра I до Путина. М., 2005.
16. *Шишков В.* Матрос с «Авроры» // Рядовые ленинской гвардии. М., 1972.
17. *Gerson L. D.* The Secret Police in Lenins Russia. Philadelphia, 1976.
18. *Leggett G.* The Cheka Lenins political police. Oxford, 1981.

**FORMATION AND ACTIVITY OF THE TERRITORIAL AGEN-
CIES OF STATE SECURITY IN THE TVER PROVINCE (MAY-
AUGUST, 1918)**

M. V. Suvorov

The Tver State University,
the chair of national history

In article on the basis of a documentary material origin of the agencies of state security in the Tver province in the first year of existence of the Soviet power is considered. The author considers process of occurrence of extreme bodies in the Tver province, their activity, and also investigates the mechanism of interaction and the arisen contradictions between extreme, party and Soviet bodies of the Tver province during the specified period.

Keywords: *state security, Tver provincial CHEKA, the district extreme commissions, a investigation.*

Об авторе:

СУВОРОВ Михаил Валерьевич – аспирант кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского госуниверситета, e-mail: msuvorov17@mail.ru

SUVOROV Michail V. – the post-graduate student of the Department of Russian history of the Tver State University.

Статья поступила в редакцию 29.09.2011 г.